

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи,
XLVIX ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 7.

Изданіе
еженедѣльное.

17-го февраля 1913 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены: на священническія мѣста: къ ц. с. Немѣричь, Брянскаго уѣзда, низведенный во псаломщика къ Воскресенской г. Орла церкви священникъ Христофоръ Чистяковъ, — 12 февраля; къ ц. с. Лукьянчикова, Орловскаго уѣзда, священникъ Вятской епархіи Василій Покровскій, — 12 февраля; на діаконское мѣсто къ ц. с. Александровскаго-Куракина, Малоархангельскаго уѣзда, псаломщикъ с. Соловьева, Елецкаго уѣзда, Михаилъ Мезенцевъ, — 12 февраля; на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Бутря, Карачевскаго уѣзда, сынъ губернскаго секретаря Михаилъ Соловьевъ, — 4 февраля.

Посылаются на испытаніе во исполненіи обязанностей псаломщика къ церкви села Грунина-Воргла, Елецкаго уѣзда, окончившій курсъ духовнаго училища Валеріанъ Поповъ — и учитель школы грамоты Иванъ Грунинъ, — 6 февраля.

Перемѣщены: священникъ села Лукьянчикова, Орловскаго уѣзда—Александръ Величковскій—къ ц. с. Ольшанецъ, Елецкаго уѣзда, согласно прошенію,—12 февраля; священникъ села Маслова, Орловскаго уѣзда, Павелъ Высотскій—къ ц. с. Злыни, Болховскаго уѣзда, для пользы службы, по резолюціи Его Преосвященства,—12 февраля; священникъ ц. с. Войсковой Казинки, Елецкаго уѣзда Михаилъ Гороховъ, согласно прошенію на прежнее мѣсто—къ ц. с. Казанское-Подберезова Мценскаго уѣзда,—5 февраля, псаломщикъ ц. с. Аркини, Сѣвскаго уѣзда, Михаилъ Никитскій—къ ц. с. Теляжья, Малоархангельскаго уѣзда, согласно прошенію,—6 февраля; псаломщикъ ц. с. Рябинокъ, Елецкаго уѣзда, Семень Бейцукъ и псаломщикъ ц. села Введенскаго, Ливенскаго уѣзда, Захарій Поповъ, согласно прошенію,—одинъ на мѣсто другого,—6 февраля.

Утверждены въ должности духовника, по 1-му Малоархангельскому округу священникъ (заштатный) Іоаннъ Тебеньковъ и по 3 му Карачевскому округу священникъ Тихонъ Святскій,—12 февраля.

Утверждены въ должности псаломщика исправляющіе такую при церквахъ сель Сѣвскаго уѣзда: Лугани, Аѳанасій Павловъ, Войны, Іоаннъ Адамовъ, Глядина, Митрофанъ Андреевъ, и села Игрицкаго Павелъ Зябловскій,—6 февраля.

Утверждены въ должности законоучителей начальныхъ училищъ: Ивановскаго—священникъ ц. с. Ивани, Малоархангельскаго уѣзда, Василій Мещерскій.—6 февраля, Столбовскаго—священникъ ц. с. Быковичъ, Брянскаго уѣзда, Алексѣй Карташевъ,—12 февраля, Сурьянинскаго—священникъ с. Руднева, Болховскаго уѣзда, Димитрій Тверской—9 февраля.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Покровской г. Орла церкви временный купецъ Иванъ Парамоновичъ Тиморинъ,—8 февраля.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, протоіерей ц. села Ольшанца, Елецкаго уѣзда, Теодоръ Зиминъ,—12 февраля и псаломщикъ ц. с. Бутря, Карачевскаго уѣзда, Дмитрій Преображенскій,—4 февраля.

Уволенъ и. д. псаломщика с. Столбчаго, Болховскаго уѣзда, Аркадій Введенскій, по распоряженію Епархіальнаго Начальства,—25 января.

у
Алексо

Д
вански
танин
верди
ему и

Пр

1)
душѣ

2)
м. п.

3)
м. п.

4)
число

5)
м. п.

6)
м. п.

7)
м. п.

8)
м. п.

9)
м. п.

10)
прихо

Причт

В

Умеръ священникъ ц. с. Алмазова, Кромскаго уѣзда, Алексѣй Архангельскій,—6 февраля.

Присоединеніе къ Православію.

Протоіереемъ Богоявленской г. Орла церкви Иліей Ливанскимъ 22 января присоединенъ къ Православію магометанинъ мѣщанинъ г. Шуши, Елисаветпольской губ., Аллахверди Машади-Новрузъ Оглы Гасановъ, съ наречевіемъ ему имени „Алексѣй“.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) Въ с. *Теляжьемъ*, *Малоарх. у.*,—съ 6 февраля, число душъ м. п. 1659, земли 43 д. Причтъ 2 штатный.

2) Въ с. *Березовичахъ*, *Брян. у.*,—съ 27 іюля, число душъ м. п. 508, земли 39 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

3) Въ с. *Масловъ*, *Орл. у.*,—съ 12 февраля, число душъ м. п. 1373, земли 33 д. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Войсковой Казинкѣ*, *Елецк. у.*,—съ 5 февраля, число душъ м. п. 1085, земли 38 д. Причтъ 2 членный.

5) Въ с. *Черномъ*, *Болх. у.*,—съ 21 ноября, число душъ м. п. 678, земли 36 д. каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

6) Въ с. *Алмазовъ*, *Кромск. у.*,—съ 6 февраля, число душъ м. п. 1767, земли 88 д. Причтъ 2 штатный.

7) Въ с. *Пашеньковъ*, *Мц. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 310, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

8) Въ с. *Гудаловкѣ*, *Елецк. у.*,—съ 19 января, число душъ м. п. 589, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

9) Въ с. *Гапоновъ*, *Ств. у.*,—съ 13 января, число душъ м. п. 564, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

10) При *Тюремной г. Орла у.*,—съ 25 января, церковь—безприходная, жалованья священнику 420 р., псаломщику нѣтъ. Причтъ по штату 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

- „ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
- „ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.
- „ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
- „ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.
- „ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.
- „ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
- „ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
- „ *Орловскомъ*—въ 1 округъ.
- „ *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
- „ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Ломигорахъ*, *Ливен. у.*,—съ 22 апрѣля, число душъ м. п. 1214, земли 47 дес., братскихъ доход. 860 руб. Причтъ 3 членный.
- 2) Въ с. *Бурдинъ*, *Елецк. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 1445, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 3) Въ с. *Покровскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 1318, земли 82 д. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Замарайкъ*, *Лив. у.*,—съ 30 ноября, число душъ м. п. 1078, земли 38 д. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Воронцы*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причтъ 2 штатный.
- 6) Въ с. *Хмѣлинцы*, *Елецк. у.*,—съ 31 мая, число душъ м. п. 2911, земли 102 д. Причтъ 2 штатный.
- 7) Въ с. *Гатицы*, *Лив. у.*,—съ 11 ноября, число душъ м. п. 2773, земли 51 д. Причтъ 2 штатный.
- 8) Въ с. *Любохны*, *Бр. у.*,—съ 15 ноября, число душъ м. п. 1163, земли 64 дес. Причтъ 3 членный.
- 9) Въ с. *Студенки*, *Кромск. у.*,—съ 17 ноября, число душъ м. п. 1229, земли 37 д. Причтъ 3 членный.
- 10) Въ с. *Колпенской Плотъ*, *Мал. у.*,—съ 19 ноября, число душъ м. п. 1370, земли 37 д. Причтъ 3 членный.
- 11) Въ с. *Нижеровкы*, *Бр. у.*,—съ 23 ноября, число душъ м. п. 1387, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 член.
- 12) Въ с. *Домовинахъ*, *Елецк. у.*,—съ 26 декабря, число душъ м. п. 3053, земли 35 д. Причтъ 2 штатный.
- 13) Въ с. *Молотыковъ*, *Бр. у.*,—съ 14 января, число душъ м. п. 1330, земли 45 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 член.

Примѣчаніе Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консistorіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

- 1) Въ с. *Павловичи, Ствск. у.*,—съ 10 декабря, число душъ м. п. 707, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб. Причть 3 членный.
- 2) Въ с. *Дубовцы, Лив. у.*,—съ 30 ноября, число душъ м. п. 2480, земли 33 д. Причть 2 штатный.
- 3) Въ с. *Покровскомъ, Кромск. у.*,—съ 25 октября, число душъ м. п. 528, земли 35 дес., казеннаго жалованья 400 р. Причть 2 членный.
- 4) Въ с. *Елишевичи, Бр. у.*,—съ 14 декабря, число душъ м. п. 1005, земли 60 д. Причть 3 членный, (діаконское мѣсто временно закрыто).
- 5) Въ с. *Соловьевъ, Елецк. у.*,—съ 12 февраля, число душъ м. п. 1836, земли 45 д. Причть 3 членный.
- 6) Въ с. *Рячевскъ, Тр. у.*,—съ 19 ноября, число душъ м. п. 898, земли 33 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 7) Въ с. *Успенскомъ, Кобыльк. Лив. у.*,—съ 17 января, число душъ м. п. 872, земли 42 дес. Причть 3 членный.
- 8) При *Михаило-Архангельской г. Ельца ц.*,—съ 10 января, число душъ м. п. 670, земли нѣтъ. Причть 2 штатный.
- 9) Въ с. *Казинки, Ств. у.*,—съ 7 января, число душъ м. п. 1027, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 10) Въ с. *Никольскомъ, Елецк. у.*,—съ 20 декабря, число душъ м. п. 1703, земли 86 д. Причть 2 штатный.
- 11) Въ с. *Субботовъ, Трубч. у.*,—съ 27 декабря, число душъ м. п. 489, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 12) При *Воскресенской г. Орла ц.*,—съ 12 февраля, число душъ м. п. 649, земли 43 д. Причть 2-хъ штатный.
- 13) Въ с. *Голдаевъ, Болх. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1115, земли 45 д. Причть 3 членный.
- 14) Въ с. *Казакахъ, Елецк. у.*,—съ 3 января, число душъ м. п. 3606, земли 69 дес. Причть 2 штатный.
- 15) При *Елецкомъ Вознесенскомъ соборѣ*,—съ 5 февраля, число душъ м. п. 304, земли 271 д. Причть 3 штатный.
- 16) Въ с. *Фотивижъ, Ствск. у.*,—съ 18 января, число душъ м. п. 792, земли 35 д., казен. жал. 550 руб. Причть 2-хъ членный.

- 17) Въ с. *Бъленьковъ*, *Мц. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 777, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный. (Штатъ діак. мѣсто закрыто съ 1906 г.).
- 18) Въ с. *Пищулинъ*, *Елецк. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 1133, земли 48 д. Причть 3 членный.
- 19) Въ с. *Османи*, *Дмитр. у.*,—съ 21 января, число душъ м. п. 567, земли 46 д., казен. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 20) Въ с. *Илемскомъ*, *Елец. у.*,—съ 22 янв., число душъ м. п. 296, земли 35 д., казен. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 21) Въ с. *Знаменскомъ*, *Ливен. у.*,—съ 24 янв., число душъ м. п. 1639, земли 37 д. Причть 3 членный.
- 22) При *Введенской г. Ельца у.*,—съ 5 февраля, число душъ м. п. 473, земли 51 д. Причть 2 членный.
- 23) При *Серафимовской ц.* въ поселкѣ при ст. „Брянскъ“, *М.-К.-В. ж. д.*,—съ 4 февраля, число душъ м. п. 984, земли 2 дес. Причть 3 членный.
- 24) Въ с. *Аржини*, *Ств. у.*,—съ 6 февраля, число душъ м. п. 872, земли 36 д. Причть 2 хъ членный.
- 25) Въ с. *Столбчель Болх. у.*,—съ 25 января, число душъ м. п. 654, земли 36 дес., казен. жалов. 400 р. Причть 2-хъ членный.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Присоединеніе къ Православію. 3. Праздныя мѣста.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

17 февраля № 7. 1913 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ предстоящему учрежденію въ г. Орлѣ Епархіальнаго Дома въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Все русское отечество сейчасъ дѣятельно готовится къ достойному ознаменованію своего историческаго юбилея—300-лѣтія благополучнаго царствованія Государей изъ Дома Романовыхъ. Черезъ два—три года цѣлая сѣть различныхъ благотворительныхъ, просвѣтительныхъ и общепользныхъ учрежденій, созданныхъ въ память этого событія, раскинутся по лицу Русской земли, закрѣпляя въ сознаніи народа славу этого дня. Собираются и ассигнуются на это сотни тысячъ и миллионы рублей. Не останется въ сторонѣ отъ общаго движенія и духовенство Орловской епархіи. Благодаря просвѣщенной ревности, заботливости и энергіи Преосвященнѣйшаго Владыки Григорія, оно получитъ, въ связи съ празднуемымъ юбилеемъ, одно насущно необходимое для себя учрежденіе,—говоримъ о Епархіальномъ домѣ. Въ праздникъ 21 февраля отрадно будетъ знать, что скоро положенъ будетъ первый твердый камень къ осуществленію того, о чемъ уже болѣе

Присое-

въ.

десятка лѣтъ носилась мысль среди нѣкоторыхъ представителей орловскаго духовенства, чѣмъ давно уже были озабочены орловскіе Архипастыри и что такъ настойчиво и энергично въ прошедшемъ году двинулъ впередъ Преосвященнѣйшій Григорій. И нельзя, кажется, въ настоящей переживаемый моментъ болѣе цѣлесообразно, болѣе соответственно интересамъ духовенства и церковно-просвѣтительнаго дѣла ознаменовать у насъ, въ Орловской епархіи, предстоящій обще-русскій юбилей, какъ именно учрежденіемъ Епархіальнаго Дома. Державные Родоначальники Дома Романовыхъ были собирателями Русской земли; укрѣпили и сьорганизовали ее послѣ смутныхъ годовъ „лихолѣтя“, вдохнули въ русское общество новую жизнь, возвратили народу расшатавшуюся вѣру въ себя, въ свои силы и единство. Подобное же объединяющее и централизующее значеніе въ жизни Орловскаго духовенства будетъ принадлежать и вновь учреждаемому Епархіальному дому. Онъ будетъ ячейкой, собирающей и привлекающей къ себѣ всѣ ряды епархіальнаго духовенства, будетъ фокусомъ, въ которомъ станутъ скрещиваться его общія силы и общій разумъ, явится центромъ, въ которомъ будутъ вырабатываться совмѣстные планы пастырско-просвѣтительной дѣятельности на пользу Орловской церкви и черезъ который лучи посильнаго пастырскаго вліянія станутъ распространяться на всю паству.

Въ свое время на страницахъ Орловскихъ, Епархіальныхъ Вѣдомостей*) подробно говорилось о значеніи будущаго Епархіальнаго дома, выяснялись его ближайшія цѣли и задачи; сейчасъ же, когда это дѣло готовится перейти изъ области проектовъ въ область дѣйствительности, намъ хотѣлось бы вновь напомнить читателямъ о крайней необходимости въ Орловской епархіи такого учрежденія.

Было время, когда Орловское духовенство вмѣстѣ съ своими собратіями по всей Россіи усиленно трудилось надъ созданиемъ необходимыхъ для себя сословныхъ учреждений. Это были годы, когда первыми въ рядахъ духовенства стояли старѣйшіе теперь его представители, уже посѣдѣвшіе отъ годовъ и трудовъ и съ честію прошедшіе свое поприще. Тогда созданы были такія, напр.,

*) Орл. Епарх. Вѣд. за 1912 г., № 16, стр. 439 неоф. отд.

учрежденія, какъ епархіальные свѣчные заводы, епархіальныя училища, епархіальныя эмеритуры, епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, общежитія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и проч. Всѣ эти учрежденія въ настоящее время вошли въ плоть и кровь сословной жизни духовенства; ихъ польза и необходимость стали самоочевидными истинами, и никто изъ духовенства не станетъ противиться ассигнованію нужныхъ средствъ на ихъ обезпеченіе и поддержаніе. Теперь настала другая пора. Необходимо теперь подумать духовенству о созданіи такихъ епархіальныхъ учреждений, которыя бы преслѣдовали церковно-общественный интересъ, обезпечивали бы ему возможность организованной и планомѣрной работы на пользу обще-церковную, содѣйствовали бы расширенію религіозно-просвѣтительнаго воздѣйствія церкви на народъ. Въ этомъ сейчасъ заключается самая главная задача духовенства, *raison d'être* его существованія, если только оно ясно и твердо сознаетъ, что оно не просто одно изъ сословій русскаго государства, но и „клиръ“, удѣлъ Божій. Для того же, чтобы духовенство могло успѣшно и плодотворно работать на поприщѣ религіозно-просвѣтительной миссіи Церкви, ему самому нужно первоначально объединиться, нужно познать самого себя, опредѣлить свои силы и средства и во взаимномъ общеніи почерпать знанія и силы для общей работы; вмѣстѣ съ тѣмъ ему необходимо имѣть и опредѣленный пунктъ, гдѣ бы могла сосредоточиваться эта совмѣстная дѣятельность, нужно имѣть свой опредѣленный уголь, свое гнѣздо. Этой назрѣвшей потребности и отвѣчаетъ вновь учреждаемый Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ Епархіальный домъ. Въ самомъ домѣ, всѣ сословія и корпораціи, мало-мальски имѣющія извѣстную жизненность, расчитывающія развивать свою дѣятельность, обязательно приобрѣтаютъ для своихъ нуждъ свое собственное помѣщеніе. Дворянство имѣетъ для себя домъ дворянства или дворянское собраніе, купечество свою биржу или клубъ, городскія и земскія учрежденія — помѣщенія для своихъ собраній и управъ. Одно духовенство доселѣ не имѣло у насъ никакого своего сословнаго гнѣзда, изъ котораго бы могла развиваться и проявляться его общественная дѣятельность.

Напомнимъ, что по мысли Преосвященнаго инициатора будущаго Епархіальнаго дома въ немъ должны будутъ сосредоточиться всѣ епархіальныя благотворительно-просвѣтительныя учрежденія. Здѣсь найдутъ для себя пріютъ: Орловское Православное Петропавловское Братство, вѣдающее дѣло внутренней миссіи въ епархіи, съ своими вспомогательными учрежденіями—духовной бібліотекой читальней и книжнымъ складомъ; Епархіальный Училищный Совѣтъ съ имѣющимъ въ послѣдствіи открыться церковно-школьнымъ музеемъ и другими вспомогательными учрежденіями. Здѣсь же будутъ происходить засѣданія епархіальнаго сѣзда духовенства, пастырскія собранія Орловскаго городского духовенства, торжественныя засѣданія епархіальныхъ братствъ и обществъ; сюда же безспорно будутъ стягиваться и имѣющіяся среди Орловскаго духовенства или вновь нарождающіяся учено-просвѣтительныя общества и кружки (вродѣ, напр., законоучительскаго, потребность въ которомъ сказывается сейчасъ весьма настойчиво); здѣсь же наконецъ будетъ устроенъ и помѣстительный залъ—аудиторія для публичныхъ чтеній и бесѣдъ. Словомъ, предполагаемый Епархіальный домъ, когда съ Божіей помощью онъ окончателно устроится, долженъ будетъ сдѣлаться настоящимъ центромъ для орловскаго духовенства, сосредоточивающимъ въ себѣ всѣ результаты по совмѣстной пастырски-просвѣтительной дѣятельности. И кто знаетъ, какія сѣмена будутъ посеяны черезъ этотъ домъ для дѣланія на нивѣ Божіей?.. Духовные всходы, по слову нашего Пастыреначальника, въ своемъ первоначальномъ зарожденіи не поддаются учету (Мар. IV, 26—29).

Самымъ нагляднымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ неотложной необходимости въ настоящее время такихъ учрежденій, какъ Епархіальный домъ, служить примѣръ другихъ епархій. Какъ извѣстно изъ сообщеній духовныхъ журналовъ, епархіальные дома теперь учреждены уже во многихъ епархіяхъ, а тѣ, которыя ихъ не имѣютъ, также озабочены ихъ открытіемъ. Настала очередь и для Орловской епархіи. Смѣемъ порадовать читателей, что дѣло это въ своей предварительной стадіи почти заканчивается. Средства, необходимыя для первоначальныхъ работъ по устрой-

ству аданія, уже собраны. Сейчас идутъ необходимыя официальные и неофициальные сношенія по этому дѣлу, и разрабатывается проектъ и смѣта будущаго дома.

Разумѣется, только конецъ красить дѣло, и начало его не есть еще вѣнецъ. Нужно будетъ еще много поработать, чтобы задуманное дѣло привести къ окончательному завершенію; не мало потребуется и новыхъ средствъ, но мы питаемъ глубокую увѣренность, что разъ начатое дѣло не будетъ брошено на полъ-дорогъ. Довести его до конца—повелительный нравственный долгъ переживаемаго момента и, нужно надѣяться, что духовенство, церкви и монастыри Орловской епархіи, такъ единодушно откликнувшіеся на первый призывъ своего Архипастыря, съ неослабѣвающей ревностью отзовутся и впослѣдствіи, когда потребуются новыя жертвы и средства. Въ данномъ случаѣ духовенство будетъ жертвовать и трудиться для своей же собственной пользы, для лучшаго и болѣе успѣшнаго осуществленія тѣхъ высокыхъ церковно-общественныхъ задачъ, къ выполненію которыхъ его настоятельно зоветъ переживаемое время. Двадцать—тридцать лѣтъ тому назадъ оно сумѣло создать прочныя и фундаментальныя сословныя учрежденія, а теперь—нужно надѣяться—сумѣетъ создать столь же солидныя епархіальныя учрежденія церковно-общественнаго и духовно-просвѣтительнаго характера.

Глубокая благодарность нашему Архипастырю, Преосвященнѣйшему Владыкѣ Григорію, взявшему на себя смѣлый починъ практически осуществить давно задуманное и столь необходимое дѣло и стремящемуся настойчиво довести его до конца, не смотря на препятствія и огорченія, причиняемыя ему со стороны нѣкоторыхъ лицъ. Земной поклонъ принесутъ ему послѣдующіе ряды Орловскаго духовенства, когда будутъ положены послѣдніе камни предполагаемаго Епархіальнаго дома и когда это учрежденіе разавѣется во всей своей широтѣ. Хвала и честь и тѣмъ труженикамъ изъ Орловскаго духовенства, тѣмъ церквамъ и монастырямъ и всѣмъ вообще жертвователямъ, которые, памятуя о будущемъ, несутъ сейчасъ лепту на сооруженіе будущаго центра духовно-просвѣтительной дѣятельности въ Орловской епар-

хін. И если только это дѣло станетъ на прочныя ноги,—а сомнѣваться въ томъ нѣтъ никакихъ основаній,—по истинѣ оно явится лучшимъ памятникомъ, созданнымъ руками просвѣщеннаго Архипастыря и духовенства, для увѣковѣченія въ своей памяти достославнаго юбилея 21 февраля 1913 года.

А скій.

Горькая правда.

(Окончаніе. См. № 5).

III.

Вопросъ о „націонализмѣ“ получилъ особенную остроту послѣ недавней смуты. Мы видѣли, къ какимъ безднамъ привелъ насъ космополитизмъ, нигилизмъ, атеизмъ и прочіе „измы“ нашей внѣнародной интеллигенціи, какъ зловъще выразился этотъ космополитизмъ въ минувшую русско-японскую войну, какое разложеніе, опустошеніе и умирание царить въ нашемъ верхнемъ, оторванномъ отъ народа, беспочвенномъ слоѣ. Мечутся, что-то ищутъ, бросаются въ декаденство, богоискательство, предаются всевозможнымъ оргіямъ и извращеніямъ и ничего не находятъ, ни въ чемъ не успокаиваются. „Въ полѣ бѣсъ насъ водить, видно, да кружить по сторонамъ“!. Уже слышатся тревожные голоса: „сбились мы, что дѣлать намъ?“..

Не этотъ ли вопросъ недавно вызвалъ на страницахъ газетъ и журналовъ оживленную полемику, поводомъ къ которой послужилъ „инцидентъ“ между писателями Чириковымъ и Шоломомъ Ашемъ. Здѣсь даже у слѣпотствующихъ интеллигентовъ открылись глаза, и когда Шоломъ Ашъ, при молчаливомъ и словесномъ одобреніи присутствовавшихъ евреевъ, журналистовъ и писателей, громко и дерзко заявилъ о своемъ еврействѣ, Чириковъ нашелся сказать, что и ему позволительно вспомнить, что онъ—русскій: „да, русскій, не „истинно русскій“, а просто русскій“... Впрочемъ мнѣ все равно, какъ вамъ будетъ угодно это признать“..., заявилъ онъ (см. сборн. „По вѣхамъ“ 169). По этому поводу составила даже цѣлая книга изъ статей, написанныхъ за

или противъ Чирикова. Отъ частнаго случая перешли, вообще, къ національному, русско-еврейскому вопросу, закипѣла „словесная война“, посыпались на голову защитниковъ нашего „національнаго лика“ тяжелыя обвиненія, рѣзкая брань, взаимныя порицанія.

Въ этомъ спорѣ мы слышимъ ту же самую горькую правду, бьющую въ глаза нашей интеллигенціи. „Европеецъ—прежде всего французъ, нѣмецъ, англичанинъ; русскій, конечно, интеллигентъ—прежде всего европеецъ и даже всечеловѣкъ; а потомъ уже русскій“... (29 стр.).

Автора приведенныхъ строкъ угнетаетъ мысль, что монополию на патріотизмъ захватили правыя группы, что интеллигенціей патріотизмъ понимается „не иначе, какъ только въ ковычкахъ“... (117), что „общей идеи о возстановленіи нашей національной силы въ глазахъ хотя бы той же Европы“, особенно послѣ русско-японской войны, „мы не поднимаемъ и до сихъ поръ—или поднимаемъ слабо, отводя этого рода вопросамъ третъестепенное мѣсто“... (117). Автора мучитъ „опозореніе самаго слова русскій, превращеннаго въ „истинно-русскій“, мучитъ его то обстоятельство, что „у насъ, русскихъ, не достаетъ національнаго энтузіазма, мы не любимъ *дѣлательно* свое національное лицо“ (135), что мы „не имѣемъ сильнаго общественнаго мнѣнія, проникнутаго такимъ глубокимъ патріотизмомъ, который бы не допустилъ нашего униженія въ Балканскомъ конфликтѣ“... (137).

Это—горькая правда о нашей интеллигенціи,—что она рѣшала національный вопросъ „въ годы нашей революціи“ „исключительно съ политической точки зрѣнія, съ точки зрѣнія правъ подвластныхъ русскому государству національностей“, что „и ваша російская революція получила безплодную космополитическую идеологию“, ибо сама интеллигенція,—это „отдѣльный классъ съ ея космополитическими идеалами“, что, однимъ словомъ, „русское лицо исчезло“...

Повторяемъ, это—горькая правда, которую давно уже сказалъ авторъ „Бѣсовъ“. У него въ этомъ романѣ, между прочимъ, либералы разсуждаютъ о „безполезности и комичности слова „отечества“, и не безъ основанія одинъ изъ героевъ того же романа выразился объ этомъ: „нашъ рус-

скій либераль прежде всего лакей и только и смотритъ, какъ бы кому-нибудь сапоги вычистить“... (133 стр.). Но для автора вышеприведенныхъ строкъ есть утѣшеніе и въ такой горькой правдѣ: „было время—говоритъ онъ,—когда европеизмъ для насъ являлся синонимомъ идеаловъ при рѣшительномъ отрицаніи всего русскаго“. Теперь,—продолжаетъ онъ,—наступаетъ другое время. И если мы далеко еще не достигли идеала европейской культуры и государственности, и если стремленіе къ европеизаціи надолго останется еще неудовлетвореннымъ, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы мы не дорожили своимъ, не заботились о подъемѣ своего національнаго самосознанія“...

Нельзя при этомъ не отмѣтить, что въ самой защитѣ нѣкоторыми современными интеллигентами—апологетами нашего національнаго лика проявляется какое-то внутреннее безсиліе, отсутствіе той коренной русской силы, что проникаетъ всѣ сужденія по этому вопросу у Достоевскаго. Они честно и мужественно борются съ нынѣшнимъ равнодушіемъ и пренебреженіемъ къ родному лику, къ нашей самобытности, но не показываютъ, чѣмъ дорога и свята эта самобытность, что мы въ ней должны особенно защищать и сохранять въ неприкосновенности. На нихъ нападаютъ со всѣхъ сторонъ, позорятъ ихъ націонализмъ такими эпитетами, какъ „зоологическій“, „племенной“, такими словами, какъ—шовинизмъ, отталкиваніе къ чужимъ“... и „притяженіе“ къ своимъ, и они, хотя и говорятъ съ убѣжденіемъ въ свою защиту и оправданіе, но не съ такою силой и авторитетомъ, какъ говорилъ въ свое время Достоевскій.

Достоевскій твердо убѣждалъ, что „стать русскимъ значитъ—перестать презирать народъ свой“, значитъ, получить наконецъ, „обликъ человѣческой, а не обезьяній“, значитъ—понять, наконецъ, что „многое изъ того, что мы презирали въ народѣ нашемъ, есть не тьма, а именно свѣтъ, не глупость, а именно умъ“... (XI, 26). Но что же это за свѣтъ? Вотъ замѣчательно—правдивый отвѣтъ на это: „русскій народъ весь въ Православіи и въ идеѣ его. Болѣе въ немъ и у него ничего нѣтъ—да и не надо, потому что Православіе—все. Православіе есть Церковь, а Церковь—увѣчаніе зданія и уже навѣки... Кто не понимаетъ Православія, тотъ

никогда и ничего не пойметъ въ народѣ. Мало того; тотъ не можетъ и любить русскаго народа, а будетъ любить его лишь такимъ, какимъ бы желалъ его видѣть. Обратнo, и народъ не приметъ такого чeлoвѣка, какъ своего: если ты не любишь того, что я люблю, не вѣруешь въ то, во что я вѣрую, и не чтишь святыхъ моихъ, то не чти и я тебя за своего. О, онъ не оскорбитъ его, не съѣстъ, не приѣдетъ, не ограбитъ и даже слова ему не скажетъ. Онъ широкъ, выносливъ и въ вѣрованіяхъ терпимъ"... (Дост. въ восп. совр. 324).

Мысль эта не разъ повторяется и въ публицистическихъ статьяхъ, и въ художественныхъ произведеніяхъ Достоевскаго. Въ какомъ свѣтѣ и величіи представляется здѣсь идея русской народности, какой непоколебимый фундаментъ кладется въ основу ея. Для Достоевскаго народность является собою высокій священный символъ, и онъ съ глубокимъ убѣжденіемъ утверждаетъ, что не принимающій народности есть атеистъ, потому что „атеистъ не можетъ быть русскимъ“, — и еще точнѣе, — „неправославный не можетъ быть русскимъ“... (Бѣсы, 240).

Но почему такъ? Почему отрицаніе народности приравнивается къ отрицанію вѣры, и „русскій, отрицающій народность, есть непременно атеистъ или равнодушный?“ (Дост. въ восп. совр., 304). Вся разгадка въ томъ, что „у насъ вся народность основана на христіанствѣ, слова „крестьянинъ“, «Русь православная» — суть коренныя наши основы“... (тамъ же).

Что такое пониманіе народности у Достоевскаго не мечта и не фантазія, а живая глубокая истина, свидѣтельствуя слѣдующія слова изъ сборника „Вѣхи“: „національная идея опирается не только на этнографическія и историческія основанія, но прежде всего на религіозно-культурныя, она основывается на религіозно-культурномъ мессіанизмѣ, въ который съ необходимостью отливается всякое сознательное національное чувство“... (61 стр.).

Вотъ почему глубоко-правдиво и пронизательно замѣчаніе автора приведенныхъ строкъ о теперешнемъ соприкосновеніи интеллигенціи съ народомъ. Оно „есть прежде всего столкновеніе двухъ вѣръ, двухъ религій, и вліяніе интел-

лигенции выражается прежде всего тѣмъ, что она, разрушая народную религію, разлагаетъ и народную душу, сдвигаетъ ее съ ея незыблемыхъ доселѣ основаній“... (тамъ же, 63). Вся книга „Вѣхи“ подтвержденіе тому, вся она—глубоко-продуманное, остроумное, убѣдительное, одушевленное доказательство того, что наша интеллигенція—своеобразная атеистическая или нигилистическая секта, неуклонно, догматически охраняющая и соблюдающая свой уставъ.

Намъ нѣтъ надобности подробно выяснять душу этой интеллигентской религіи, какъ это излагается въ книгѣ „Вѣхи“, она достаточно ясно выступаетъ въ вышеприведенныхъ сужденіяхъ Достоевскаго объ интеллигенціи и народѣ; но что такое душа этого народа, что скрывается въ таинственномъ святилищѣ его народности—этотъ вопросъ также затронуть и исчерпывается у Достоевскаго.

Какъ это ни странно, но автору „Дн. Пис.“ не разъ приходилось выступать на защиту нашего народа отъ народолюбивой интеллигенціи. Самымъ происхожденіемъ своимъ «изъ семейства русскаго и благочестиваго», тяжкою судьбою, приведшею его на каторгу и тамъ тѣснѣе сблизившею съ народомъ, глубокимъ преклоненіемъ передъ „правдой народной“—Достоевскій ближе, чѣмъ кто нибудь подошелъ „къ народному корню, къ узванію русской души, къ призванію духа народнаго“... Потому то онъ такъ вдохновенно и дерзновенно обличалъ ложь и неправду того, что „считали мы у себя дома свѣтомъ и истиной“... (IX, 342).

Его приводили въ негодованіе сыпавшіяся на народъ со стороны интеллигенціи «удивительнѣйшія обвиненія»: «связаннаго двѣсти лѣтъ сряду дразнить пассивностью,—бѣднаго, съ котораго драли оброкъ, обвиняютъ въ нечистоплотности, ненаученнаго ничему обвиняютъ въ ненаучности, а битаго палками—въ грубости нравовъ, а подчасъ готовы обвинить даже за то, что онъ не напомаженъ и не причесанъ у парикмахера изъ Большой Морской»... (X, 135).

Объ этомъ отвращеніи къ народу, прикрываемомъ часто громкими либеральными фразами, Достоевскій писалъ неоднократно. Чтобы разъ навсегда разоблачить выставляемую интеллигенціей въ свое оправданіе культурную миссію, онъ категорически ставитъ вопросъ: „что именно мы принесли

азрушая
двигаетъ
же, 63).
глубоко-
нное до-
образная
о, догма-

не разъ
отъ на-
емъ сво-
тяжкою
сблизитъ
«прав-
дь подо-
уши, къ
хновенно
то „счи-
таетъ“

и народъ
виненія:
ностью,—
нечисто-
учности,
ть готовъ
е приче-
135).
омъ часто
исалъ не-
авляемую
ссию, онъ
принесли

съ собой изъ Европы народу?“ Совершенно отстраняя науку и промышленность, такъ какъ въ этихъ областяхъ развитіе совершается по извѣстнымъ законамъ природы и исторіи, и наша слабость въ этомъ отношеніи зависѣла не отъ неспособности, а отъ причинъ географическихъ, этнографическихъ, политическихъ, отъ „тысячи причинъ и все ясныхъ и точныхъ“, Достоевскій переноситъ вопросъ въ иную плоскость, а именно: „чѣмъ мы, культурные люди, возвратясь изъ Европы, стали нравственно, существенно выше народа, и какую-такую недосыгаемую драгоценность принесли мы ему въ формѣ европейской культуры?“ И рѣшительно отвѣчаетъ на это, что „мы гораздо хуже народа, и почти во всѣхъ отношеніяхъ“... (X, 139). Какъ вкусившіе отъ „разврата цивилизаціи“, культурные русскіе люди о вѣрѣ народа, о Православіи его имѣютъ „десятка два либеральныхъ и блудныхъ анекдотовъ“ и услаждаются „глумительными рассказами о томъ, какъ попъ исповѣдуетъ старуху, или какъ мужикъ молится пятницу“... Вотъ почему они „ровно ничего не понимаютъ въ Православіи, а потому ровно ничего не поймутъ никогда и въ народѣ нашемъ“...

А между тѣмъ какое сокровище неоцѣненное, какая красота безсмертная въ народной душѣ! Изъ своего дѣтства Достоевскій приводитъ два примѣра любви народной, неистощимаго милосердія и самопожертвованія, на какое способенъ «грубый», «дикій» мужикъ. (См. рассказъ о мужикѣ Маревѣ). И много такихъ примѣровъ приводитъ, и убѣждаетъ вѣрить въ душу самобытнаго русскаго человѣка, „въ его великія силы, которыя никто еще изъ насъ не знаетъ во всемъ объемѣ и величій ихъ“, «въ спасительное ихъ назначеніе, въ великій народный охранительный и зиждительный духъ»... (XI, 530), какъ бы ни смѣялись надъ грязью, невѣжествомъ, варварствомъ нашего народа, какъ бы ни смѣялись «надъ простымъ, нетронутымъ еще чужою цивилизаціей народомъ нашимъ за наивность и прямодушіе его вѣрованій»... (XI, 155). «Знаетъ же народъ Христа Бога своего, можетъ быть, еще лучше нашего, хоть и не учился въ школѣ. Знаетъ,—потому что во много вѣковъ перенесъ много страданій, и въ горѣ своемъ всегда сначала и до нашихъ дней слыхивалъ объ этомъ Богѣ—Христѣ своемъ отъ

святыхъ своихъ, работавшихъ на народъ и стоявшихъ за землю русскую до положенія жизни, отъ тѣхъ самыхъ святыхъ, которыхъ чтить народъ доселѣ, помнить имена ихъ и у гробовъ ихъ молится. Повѣрьте, что въ этомъ смыслѣ даже самые темные слои народа нашего образованны гораздо больше, чѣмъ вы въ культурномъ вашемъ невѣдѣніи объ нихъ предполагаете, а можетъ быть даже образованнѣе и васъ самихъ, хоть вы и учились катехизису“... (X, 142).

Не подтвердилась ли въ наши дни святая истина этихъ вдохновенныхъ, прочувствованныхъ словъ? Не повторяютъ ли и лучшіе люди нашего времени эту истину? „Свѣтили Руси эти идеалы, этотъ свѣтъ Христовъ, и, поскольку онъ обладаетъ этимъ свѣтомъ, народъ нашъ,—скажу это, не обвиняясь,—при всей своей неграмотности, просвѣщеннѣе своей интеллигенціи“... („Вѣхи“, 63 стр.).

Достоевскій зналъ, что это—истина неоспоримая, но онъ также зналъ истину и того, что убѣждать въ этомъ извѣстныхъ представителей нашей интеллигенціи бесполезно, потому что „или съѣдятъ, или сочтутъ за измѣнника“. По его собственному признанію—за то, что онъ проповѣдывалъ „Бога и народность“, „изо всѣхъ силъ“ старались „стереть его съ лица земли“... (Дост. въ восп. совр., 304). И онъ утѣшалъ себя вѣрою въ возрожденіе и пришествіе новой интеллигенціи, которая „хочетъ быть съ народомъ“, т. е., хочетъ уважать и любить то, что „народъ всею цѣлостію своей любить и уважаетъ болѣе и выше всего, что есть въ мірѣ, т. е., своего Бога и свою вѣру“... (Тамъ же, 304).

Здѣсь передъ нами выступаетъ знаменитая идея Достоевскаго, идея народа—богоносца, въ которой—главная точка примиренія между народомъ, который „націоналенъ и стоитъ на томъ изо всей силы“, и культурными верхами, которые „общечеловѣческихъ убѣжденій, да и цѣль свою поставили въ общечеловѣчности“... (XI, 18). Изъ великой вѣры въ русскій народъ и изъ тоски отчаянія... примирить интеллигенцію съ народомъ вышла эта идея, и здѣсь націонализмъ Достоевскаго поднимается на такую высоту, съ которой видима уже міровая роль русскаго народа, его всечеловѣческое призваніе показать всему міру чистый, нетронутый западной ложью древне-христіанскій, божественный образъ

Христа. Достоевскій утверждаетъ, что каждому великому народу присуща твердая непоколебимая вѣра въ свое исключительное призваніе „стоять во главѣ народовъ, приобщить ихъ всѣхъ къ себѣ воедино и вести ихъ, въ согласномъ хорѣ, къ окончательной цѣли, всѣмъ имъ предназначенной“, „вѣра въ то, что хочешь и можешь сказать послѣднее слово міру, что обновишь, наконецъ, его избыткомъ живой силы своей, вѣры въ святость своихъ идеаловъ, вѣры въ силу своей любви и жажды служенія человѣчеству“... (XI, 19—21). Всякій великій народъ вѣритъ въ своего Бога, и до тѣхъ поръ, пока онъ вѣритъ, онъ живетъ вышею жизнью, онъ въ истинномъ смыслѣ народъ, а не „этнографическій матеріалъ“. Не разумъ и наука движутъ народами, а эта таинственная сила, это непрестанное „исканіе Бога, Бога своего, непременно собственнаго, и вѣра въ Него, какъ въ единого, истиннаго“... (Бѣсы, 242). Но такъ какъ долженъ быть одинъ истинный Богъ, то это и есть тотъ Богъ, въ Котораго крѣпко вѣруетъ народъ нашъ, такъ что онъ—воистину народъ—богоносецъ.

Такъ было всегда и у всѣхъ народовъ,—и у грековъ, и у римлянъ, и у французовъ, и у нѣмцевъ,—и этимъ именно обуславливалось ихъ „огромное мировое вліяніе на судьбу человѣчества“... (XI, 19).

На возраженіе, что „такое самообольщеніе и самомнѣніе было бы унижительно для тѣхъ великихъ народовъ, умилило бы значеніе ихъ эгоизмомъ, нелѣпымъ шовинизмомъ, и не то, чтобы придало имъ жизненной силы, а, напротивъ, повредило бы и растлило бы ихъ жизнь въ самомъ началѣ“,—Достоевскій отвѣчаетъ, что „такая вѣра въ себя не безнравственна и вовсе не пошлое самохвальство“... Въ этомъ—духъ истинной жизни націй, „залогъ самой высшей жизни націй, зачатокъ добрыхъ плодовъ, какіе эти націи принесутъ человѣчеству. Всѣ вѣруютъ въ это, даже „мыслители и создатели“, пишущіе о „мировой гармоніи націй“ „непосредственнымъ, живымъ, и искреннимъ чувствомъ *продолжать сгравать* точь въ точь, какъ и массы народа ихъ“... (19).

Въ этомъ живой смыслъ социализма, если только искать живого смысла для этой мертвой теоріи, живой даже и въ томъ случаѣ, если намъ извѣстно, что идея социализма—

„ложная и отчаянная“. Въ этомъ—живой духъ, источникъ „воды живой“, живящей мертвыя тѣла націй.

И если интеллигенція брезгливо отвертывается отъ этой идеи, стоя на точкѣ зрѣнія общечеловѣчности, если она самолюбиво воображаетъ себя борцомъ съ національными эгоизмами, съ тѣми или иными преградами и предразсудками—во имя общей гармоніи, то здѣсь одно лишь недоразумѣніе.

И для Достоевскаго нѣтъ ничего „выше и святѣй этой вѣры“ въ общечеловѣчность, и для народа „эта вѣра есть вѣра всеобщая, живая, главнѣйшая“, даже больше того, нигдѣ въ Европѣ нѣтъ такой силы этой вѣры и такого ея всеобщаго распространенія, какъ „у насъ всѣхъ русскихъ“...

Интеллигенція заблуждалась, воображая, что только въ ней живутъ „общечеловѣки“, оказывается, славянофилы-то и націоналисты вѣрятъ точь въ точь тому же самому, какъ и вы, да еще крѣпче вашего“... Они вѣрятъ въ то, что „Россія, вкупѣ со славянствомъ и во главѣ его, скажетъ величайшее слово всему міру, которое тотъ когда-либо слышала, и что это именно будетъ завѣтомъ общечеловѣческаго единенія, и уже не въ духѣ личнаго эгоизма, которымъ люди и націи искусственно единятся теперь въ своей цивилизаціи, изъ борьбы за существованіе, положительной наукой опредѣляя свободному духу нравственныя границы, въ то же время роя другъ другъ ямы, произнося другъ на друга ложь, хулу и клевету“... (XI, 22).

Золотыя слова, въ которыхъ много глубины, мудрости, чистѣйшей русской правды, радостныхъ предощушеній того свѣтозарнаго будущаго, когда во всей красотѣ и славѣ откроется міру идея нашей народности, идея Православія, откроется и ярче возсіяетъ образъ Того, Кто „всю тебя, земля родная, въ рабскомъ видѣ исходилъ, благословляя“. И можно твердо, не боясь и не колеблясь, вѣровать и исповѣдовать національную идею, „ибо она есть, въ концѣ концовъ, всемірное общечеловѣческое единеніе“. „Значить, вся наша выгода въ томъ, чтобы всѣмъ, прекративъ всѣ раздоры до времени, стать поскорѣ русскими и національными“... (XI, 23).

Полны великаго призывнаго смысла эти рѣчи въ наши дни, и никогда онѣ не звучали такъ кстати, никогда онѣ

не будутъ врачевать такъ нашихъ душъ, разъѣденныхъ европейскими язвами, какъ въ настоящую пору раздробленія великаго и могучаго цѣлаго Руси святой на множество партій, сектъ, направленій и теченій, взаимно борющихся и безъ конца враждующихъ,—мучительнаго ея сотрясенія отъ тѣхъ „бѣсовъ“ и „бѣсенятъ“, какіе накопились „въ великомъ и миломъ нашемъ больномъ, въ нашей Россіи“... (Бѣсы. 631).

Намъ нужно то „духовное спокойствіе“, намъ нужно сознать тѣ цѣли „національныя, государственныя“, которыя, по глубокому убѣжденію Достоевскаго, откроются именно тогда, когда интеллигенція сдѣлаетъ этотъ шагъ по направленію къ народу, къ его святынямъ, къ его многовѣковой, испытанной вѣрѣ въ свою „Русь святую“. Въ томъ весь источникъ великаго безпокойства и неуройства, и не только теперь, а и несравненно горшаго въ будущемъ“ (XI, 530), что между верхами и низами нашими лежитъ великая пропасть, что интеллигентъ и мужикъ все еще продолжаютъ быть другъ для друга „иностранцами“, что наше русское, Богомъ данное лицо тщательно закрывается всевозможными модными европейскими масками, что попирается „народная правда“, и поруганію предается народная душа.

Самое изступленіе, упорство, съ которымъ наши интеллигенты „не просто становятся атеистами, а непремѣнно увѣрують въ атеизмъ“, свидѣтельствуешь, обнаруживаетъ, что исходитъ это „изъ боли духовной, изъ жажды духовной, изъ тоски по высшему дѣлу, по крѣпкому берегу, по родинѣ, въ которую вѣровать перестали, потому что никогда ея и не знали“... (Идіотъ, 586).

Вѣдь если неимѣніе Бога есть неимѣніе почвы подъ ногами, отказъ отъ Бога своего—отказъ отъ родной земли, то страстная привязанность къ своему атеизму и нигилизму есть яркое выраженіе жажды пристать къ берегу, хоть къ какому нибудь, потому что не возможно вынести этого мельканія и блужданія въ волнахъ безбрежности, безнародности. „Наши, какъ доберутся до берега, какъ увѣрують, что это берегъ, то ужъ такъ обрадуются ему, что немедленно дойдутъ до послѣднихъ столповъ“... (Идіотъ, 586).

Пусть же поскорѣй придетъ интеллигенція къ родному берегу, бросивши свое вѣковое и бесплодное скитальчество

по чужимъ странамъ, пусть и для ней настанетъ день освобожденія отъ крѣпостной зависимости у Европы.

В. Азбукинъ.

Чѣмъ нужно бороться съ упадкомъ вѣры и нравственности.

(Голосъ пастыря).

Укладъ религіозно-нравственной жизни нашихъ предковъ стоялъ на такой высотѣ, что дало поводъ назвать Русь „святой“. Въ послѣднее же время такое высокое представленіе о Руси начинаетъ меркнуть, начинаетъ мутиться въ ней чистый родникъ правды Божіей, забывается святость. Кто слѣдитъ за своею современною жизнью людей, для тѣхъ ясно, что религіозно-нравственное состояніе большинства православной Руси катится по наклонной плоскости, падая все ниже и ниже. Въ области вѣры наблюдается индифферентизмъ, а въ области нравственности полнѣйшій развалъ тѣхъ устоевъ, которыми жила и крѣпла Русь. Если раньше паденіе нравовъ наблюдали только въ городахъ и фабрично-заводскихъ селеніяхъ, утѣшаясь нетронутостью нравовъ деревни, то теперь это паденіе нравовъ проникло и въ глухую деревню, разливаясь и здѣсь широкой волной.

Наблюденія надъ современною жизнью городовъ и деревни даютъ полное основаніе сказать, что человѣкъ одинаково во всѣхъ слояхъ общества все свои жизненные интересы сосредоточиваетъ исключительно на *служеніи плоти*, на удовлетвореніи всѣхъ ея хотѣній. Увлеченіе матеріализмомъ затемнило у большинства высшіе духовные запросы человѣка. Въ погонѣ за устроеніемъ своего житейскаго благополучія, въ погонѣ за удовольствіями человѣкъ *забылъ Бога, свою бессмертную душу* и въ жизни руководится не Божіими мыслями и велѣніями, а *одними* человѣческими, чисто житейскими.

Не будемъ останавливаться на тѣхъ причинахъ, которыя способствовали паденію нравовъ. Скажемъ только, что

народъ оставался безъ надлежащаго попеченія, былъ предоставленъ самому себѣ, духовенство же, оставаясь руководителемъ народа, вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся для его пастырской работы историческихъ условій, не могло оказывать сильнаго вліянія на нравственность народа.

Не будемъ, конечно, замалчивать и о той невнимательности, гриничащей иногда съ небрежностью, проявляемыхъ нѣкоторой частью духовенства при исполненіи пастырскихъ обязанностей.

Послѣднее обстоятельство также является одной изъ немаловажныхъ причинъ упадка народныхъ нравовъ. Дѣйствительно, многіе ли изъ пастырей вкладываютъ „живую душу“ въ свое дѣло, многіе ли проявляютъ сердечное отношеніе къ нуждамъ, запросамъ своей паствы? Кажется, что многіе и весьма многіе изъ духовенства далеки отъ живаго дѣла, отъ своей паствы. Между тѣмъ не такое теперь время, чтобы духовенству бездѣйствовать, быть безучастнымъ зрителемъ происходящаго распаденія вѣковыхъ нравственныхъ устоевъ народа. Вопросъ о народной нравственности касается пастырей Церкви болѣе, чѣмъ кого либо другого. Поэтому необходимо каждому пастырю, каждому отдѣльному члену духовной семьи сознать всю важность переживаемаго момента и, не дожидаясь наступленія благопріятныхъ условій для пастырской работы, сдѣлать и при настоящихъ условіяхъ все, что возможно. „Одинъ въ полѣ ве воинъ“—говоритъ жизненный опытъ. Поэтому въ такомъ серьезномъ и сложномъ дѣлѣ, какъ поднятіе народной нравственности, необходимо объединиться, согласоваться въ своихъ дѣйствіяхъ сначала самому духовенству, а потомъ заинтересовать, привлечь къ работѣ и идти рука объ руку съ лучшими интеллигентными силами общества.

Только при дружной совмѣстной работѣ духовенства и общественныхъ интеллигентныхъ силъ можно достигнуть благопріятныхъ результатовъ, можно остановить и парализовать дѣйствіе порока.

Что же нужно дѣлать?

Прежде всего въ основу своей дѣятельности положить живое, сердечное отношеніе къ дѣлу, къ людямъ, встать какъ можно ближе къ народной душѣ и начать съ корня

нравственности. Нравственность народа покосится на религиозной почвѣ. Поэтому и нужно сначала укрѣпить въ народѣ религиозное чувство. Психологія народной души несложна. Она по—дѣтски вѣритъ, съ высокимъ уваженіемъ относится къ пастырю, если видитъ, что пастырь благоговѣнъ, скромнъ, простъ и слово проповѣдуемаго ученія подтверждаетъ жизнь. Поэтому и нужно духовенству подготовить сначала почву для установленія добрыхъ отношеній съ паствой, вызвать довѣріе паствы къ себѣ и своей дѣятельности и устранить все, что разъединяетъ его съ паствой. Если пастырь и остальные члены духовенства не входятъ въ положеніе, въ нужды паствы, если ихъ не интересуетъ приходская жизнь, пастырское дѣло, а въ обращеніи съ народомъ они недоступны, горды, тогда и вся дѣятельность такихъ членовъ духовенства для Церкви, кромѣ вреда, ничего не принесетъ. Такіе члены духовенства только въ силу необходимости терпимы народомъ и оказать какого-либо нравственнаго воздѣйствія на народъ не могутъ. Итакъ, по глубокому моему убѣжденію, намъ духовнымъ руководителямъ народа, прежде чѣмъ приняться за пересозданіе народной нравственности, нужно во всей полнотѣ примѣнить къ себѣ слова Евангелія: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. IV, 23).

При соблюденіи указанныхъ условій въ распоряженіи внимательнаго и заботливаго пастыря имѣется весьма много средствъ, сильныхъ возбудить и укрѣпить религиозное чувство народа. Среди этихъ средствъ на первомъ планѣ нужно поставить истово совершаемое и торжественно обставленное Богослуженіе съ содержательной и убѣжденной изустной проповѣдью.

Немалое вліяніе въ этомъ дѣлѣ можетъ оказать благоговѣнное и внимательное совершеніе духовенствомъ христіанскихъ требъ. Въ большинствѣ случаевъ требы и въ храмѣ и на домахъ совершаются какъ-то машинально, требоисправители не проникаются чувствами прихожанъ. Посредникъ въ молитвѣ между Богомъ и людьми бываетъ далеко отъ мыслей и чувствованій пригласившихъ его помолиться, что во внѣшнихъ дѣйствіяхъ совершителей выражается ясно, прихожане это видятъ, поэтому молитвеннаго единенія душъ между пастыремъ и пасомыми не бываетъ и

замѣтно чувствуется рознь. Необходимо объ этомъ взаимномъ молитвенномъ общеніи душъ духовенства и паствы позаботиться и младшей сослужащей братіи нашей—діаконамъ и псаломщикамъ. Разговоры, смѣхъ во время совершенія Богослуженія въ храмѣ, сидѣніе на клиросѣ, въ алтарѣ, разглядываніе картинъ по стѣнамъ во время служенія всенощныхъ, молебновъ на домахъ и вообще безучастное отношеніе къ совершенію Богослуженія необходимо всѣмъ членамъ духовенства оставить для общей пользы дѣла и совершенно исключить изъ установившейся практики.

Особенно благотворное вліяніе на укрѣпленіе религіознаго чувства оказываютъ религіозныя паломничества народа ко святынямъ, на храмовые праздники. Духовенству слѣдовало-бы съ любовью и вниманіемъ отнестись къ этой религіозной потребности народа. Возможно организовать подобныя паломничества изъ ближайшихъ сосѣднихъ приходовъ на храмовые праздники. Религіозно церковная обстановка паломничества—крестный ходъ, обще—народное пѣніе, участіе въ паломничествѣ духовенства—вызываютъ подъемъ религіознаго чувства. Какое высокое умиленіе вызвало-бы у богомольцевъ, если-бы сошедшіеся на храмовой праздникъ крестные ходы приняли участіе въ общемъ крестномъ ходѣ вокругъ церкви или какой-либо часовнѣ, съ сонмомъ духовенства, со множествомъ развѣвующихся священныхъ хоругвей.

Въ праздничные дни народъ свободенъ отъ работъ и ищетъ развлеченій въ пьяномъ разгулѣ. Онъ не знаетъ, чѣмъ заполнить свой досугъ. Святая обязанность интеллигентнаго общества во главѣ съ духовенствомъ дать народу разумное развлеченіе чрезъ *чтенія, бібліотеки-читальни организацію пѣвчихъ хоровъ.*

Въ деревни недостатокъ и въ средствахъ и въ людяхъ. И казалось-бы, что вполне возможно было-бы облегчить трудъ заброшеннымъ людямъ деревни—духовенству и учительству въ устройствѣ народныхъ чтеній, открытіи бібліотекъ, чрезъ организацію Епархіальнаго и уѣзднаго братства, которыя завѣдывали бы разрѣшеніемъ чтеній, открытіемъ бібліотекъ, выпиской и разсылкой книгъ для бібліотекъ, брошюръ и свѣтовыхъ картинъ для чтеній.

Богъ и добрые люди помогутъ все это сдѣлать, было бы только желаніе у культурныхъ людей деревни потрудиться для народа, разгнать тьму невѣжества, религіозныхъ суевѣрій, убѣдить народную массу и воспитать подрастающее поколѣніе въ той мысли, что смыслъ жизни заключается въ служеніи Богу, заповѣданныхъ Имъ любви и правды Божіей, въ трудолюбіи и трезвости.

Въ распространеніи и укрѣпленіи въ народѣ началъ трезвости вѣрнымъ и вполне цѣлесообразнымъ средствомъ являются общества трезвости. Эти общества необходимы въ каждомъ приходѣ. Нѣтъ нужды доказывать ту истину, что съ отрезвленіемъ народа улучшатся вѣра и нравственность, уменьшится преступность и увеличится народное довольство. Правда, открытіе обществъ трезвости потребуетъ нѣкоторыхъ жертвъ отъ духовенства, напр. въ сельскихъ приходяхъ придется отказаться отъ обычая угощать прихожанъ виномъ въ храмовые праздники, самимъ подавать примѣръ совершенной трезвости. Но эти жертвы полезны для обѣихъ сторонъ.

Общества трезвости представляются жизненными при той организациі, если члены—трезвенники будутъ имѣть возможность собираться въ недѣлю разъ или два въ какое либо помѣщеніе для обмѣна мыслей, для разумныхъ развлеченій.

Возвышенію народной нравственности весьма много можетъ способствовать правильно поставленное школьное воспитаніе дѣтей.

Всѣ учебныя заведенія—и высшія и среднія и низшія преслѣдуютъ одну цѣль—сообщать учащимся знанія, а воспитаніе предоставляется родителямъ. Современные же родители въ большинствѣ случаевъ не могутъ, а часто и не хотятъ воспитывать дѣтей своихъ, вазлагая надежду на школу. И получается, такимъ образомъ, безконечный кругъ, который и вызвалъ современный *упадокъ нравовъ*, особенно среди *молодежи*. Семья и общество должны повліять на созданіе такой школы, которая воспитывала бы дѣтей. Припоминаются англійскія школы, въ которыхъ религіозно-нравственное воспитаніе поставлено на первомъ планѣ.

Школьное воспитаніе должно покоиться на религіозно-

правс
укрѣп
ма по
ныхъ
орган
тивъ
стоко

прете
зульт
Нѣтъ
време
сятки
Прав
наст
едине

Доро

учит
роем
лить

Вотъ
изъ
дали
тяже
роди
вели
бодъ
горо
шак
на н
наст
въ п

нравственномъ фундаментѣ. И въ этомъ направленіи для укрѣпленія въ дѣтяхъ религіозно-нравственныхъ началъ весьма полезны религіозныя паломничества, устройство школьныхъ праздниковъ съ всевозможнымъ играми, развлеченіями, организація юношескихъ содружествъ, юныхъ братствъ противъ куренія, сквернословія, разоренія птичьихъ гнѣздъ, жестокости обращенія съ животными.

Указываемый путь борьбы съ упадкомъ нравовъ не претендуетъ на совершенство, на быстрые и блестящіе результаты отъ проведенія въ жизнь рекомендуемыхъ мѣръ. Нѣтъ, указываемыя „мѣры“ требуютъ настойчивыхъ усилій, времени, средствъ на проведеніе ихъ въ жизнь, и цѣлые десятки лѣтъ нужно ждать добрыхъ результатовъ отъ нихъ. Правда, путь медлительный, но вѣрный и требующій отъ *настырей неослабывающаго и дружнаго напряженія силъ, объединенія съ интеллигентными силами общества.*

Свящ. Е. Львовъ.

Дорогой памяти почившаго смотрителя Сѣвскаго духовнаго училища Василя Терентіевича Гороновичъ.

Не стало Василя Терентіевича, не стало дорогого, учителя и воспитателя!.. Чувство скорби объемлетъ сердце, родемъ несутся воспоминанія и невыразимо хочется подѣлиться ими съ другими.

Какъ сейчасъ, живо, вспоминается 25-лѣтнее прошлое!.. Вотъ, насъ, малышей, привезли въ г. Сѣвскъ. Большинство изъ насъ дѣтство провели въ селѣ, ни одного раза не видали города. Страшно и жутко было ѣхать на экзамень, тяжело было дѣтскому сердцу разставаться съ домомъ, съ родителями. Мнѣ, въ первый разъ очутившемуся въ городѣ, величественными показались постройки пригородныхъ слободъ и удивленіе постепенно росло, по мѣрѣ въѣзда въ городъ. Мы въ городѣ, на квартирѣ. Кто посмѣлѣе, „большаки, старшіе“, чувствуютъ себя развязно, смотрятъ свысока на насъ—дичковъ. Тяжелое, подавленное чувство охватило насъ малышей. Мы—въ училищѣ, и первое, что врѣзалось въ память, это незабвенный смотритель училища Василій

Терентіевичъ. Стройный брюнетъ, съ начинающейся еще и тогда просѣдью, вошелъ, окинулъ добрымъ взглядомъ и сказалъ: „здравствуйте, дѣти!“ Задушевный, добрый тонъ, ласковый видъ встрепонули дѣтскія сердца и... страхъ отлетѣлъ..., дальше экзамень, рисовавшійся доселѣ воображенію какимъ то судилищемъ, но впечатлѣніе это сразу понизилось, при видѣ добраго зрителя. Экзамень сдали. Жизнерадостные, бодрые побѣжали въ квартиру, а тамъ— жизнь пошла своимъ чередомъ...

Сколько любви, терпѣнія, задушевной кротости надо имѣть воспитателю съ дѣтскою шаловливостью и невыдержанностью. И за все время школы—ни одного окрика, грубаго слова, только и услышишь, бывало: „стыдно, такъ нельзя“, и это, сказанное отъ души, доброе слово убѣждало дѣтей: да, такъ нельзя!..

Вотъ, мы первый разъ въ храмѣ Архангельскомъ—приходскомъ, своей церкви при училищѣ не было, и незабвенный Василій Терентіевичъ съ нами.

Помню, въ квартирѣ, гдѣ жило насъ 20 человекъ, многіе заболѣли, заболѣлъ и я; сколько любви, внимательности, увидѣли мы отъ Василя Терентіевича, навѣщавшаго насъ каждодневно!..

За время школы не могу вспомнить ни одного наказанія, исходившаго отъ Василя Терентіевича. Призоветъ, бывало, провинившагося, вразумитъ отечески и пойдешь расстроганный, съ сознаниемъ вины и твердымъ обѣщаніемъ ему и самому себѣ впередъ не дѣлать глупостей.

Лѣто. На училищномъ дворѣ трапеціи, шаговые качели, идетъ веселая игра въ мячъ,—незабвенный зритель Василій Терентіевичъ сидитъ въ сторонкѣ, наблюдаетъ за игрой нашей, слѣдя, чтобы старшіе не обижали младшихъ...

7 часовъ вечера. Звонокъ. Василій Терентіевичъ ведетъ насъ купаться „на глаголикъ“.

Вотъ Духовъ день,—жданный праздникъ учениковъ, когда насъ, бывало, Василій Терентіевичъ ведетъ на Рождественскій прудъ, гдѣ чтимая рѣзная икона Спасителя „въ темничкѣ“. Побываемъ въ часовнѣ, попьемъ воды изъ св. колодца, а дальше—въ рощу, и тутъ начинается игра въ мячъ, въ лапту, слышатся пѣсенки, и добрый Василій

Терен
лапту
нѣкол
прост
Васил
орѣш
въ эт
молеб
лій Т
свою
ніями
мину
слово
бовки
любя
какъ
И вр
гляд
смот
памя
руко
этом
ную
ника
25—
благ
вита
ходи
тами
Тере
отъ
подъ
блаж

Терентіевичъ самъ принимаетъ участіе въ игрѣ въ мячъ, лапту, бѣгаетъ съ нами,—принимаютъ участіе въ игрѣ и нѣкоторые изъ учителей, и все это дѣлается задушевно, просто, безъискусственно. Вотъ, мы приутомились, добрый Василій Терентіевичъ раздаетъ намъ жамки, подсолнухи, орѣшки... Какъ хорошо, какъ пріятно было дѣтскому сердцу въ эти минуты!

Мы окончили курсъ. Отслужили благодарственный молебень. Начался актъ. Медленной поступью вышелъ Василій Терентіевичъ и дрогнувшимъ голосомъ, волнуясь, началъ свою послѣднюю рѣчь, напутствуя насъ добрыми пожеланіями, прощаясь. Безъ слезъ нельзя было смотрѣть въ эту минуту на дорогого зрителя Василя Терентіевича! Каждое слово, каждый звукъ его голоса дышалъ беззавѣтной любовью къ намъ и звучно отдавался въ нашихъ глубоколюбящихъ сердцахъ! Здѣсь видно было до осязательности, какъ онъ любилъ насъ и какъ тяжело переживалъ разлуку!.. И время, и холодъ жизни до сихъ поръ и никогда не изглядятъ этой святой минуты, добраго образа незабвеннаго зрителя!..

Не стало Василя Терентіевича, но не умереть добрая память о немъ у тѣхъ, кто счастливъ былъ учиться подъ его руководствомъ, начальствованіемъ.

Много труда, тяжелаго труда понесъ онъ! Нельзя, при этомъ, забывать, что духовная школа имѣетъ свою особенную фізіономію и пройти въ ней долгій путь—путь начальника—истинный подвигъ!.. Особенно, если взять эту школу 25—30 лѣтъ назадъ!

Вѣдь, не секретъ: привезутъ насъ, бывало, родители, благословятъ, а дальше—всѣ попеченія Василя Терентіевича: учи, воспитывай дичка, будь няней,—особенно приходилось въ истинномъ смѣслѣ нянчиться ему съ сиротами... За то и любили, цѣнили родители, дѣти Василя Терентіевича, и умеръ онъ, окруженный любовью.

Вѣчная, благодарная тебѣ память, дорогой наставникъ, отъ твоихъ многочисленныхъ учениковъ! Милосердый Господь да упокоитъ душу твою въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ блаженства!

Свящ. Т. Успенскій.

Памяти о. Протоіерея Петра Іосифовича Вуколова.

*Помянухъ дніе древнія и
поучихся.*

28 января въ 2 часа по полуночи мирно почилъ о Господѣ бывший настоятель Троицкой, при женскомъ приютѣ, церкви въ Ельцѣ, протоіерей Петръ Іосифовичъ Вуколовъ, священствовавшій въ теченіе почти 65 лѣтъ. Покойный происходилъ изъ духовной семьи, былъ сынъ священника, пользовавшагося глубокимъ уваженіемъ и почтеніемъ среди архипастырей, духовенства Орловской епархіи и своихъ пасомыхъ за свою высоко нравственную жизнь и какъ носитель христіанскихъ идеаловъ. По окончаніи блестяще курса Орловской духовной Семинаріи о. протоіерей мечталъ поступить, по примѣру своего брата, въ духовную Академію и даже поѣхалъ въ Кіевъ для поступленія; но Промыслу Божию было угодно поступить иначе—поставить его свѣтильникомъ на своей родинѣ немедленно, и вотъ, юный сравнительно еще по годамъ, Петръ Іосифовичъ Вуколовъ 17 октября 1848 года высокопреосвященнѣйшимъ Смарагдомъ, архіепископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, рукополагается во священника. Мирно, стройно, по христіански течетъ жизнь молодого священника о. Петра,—прихожане—крестьяне не нарадуются, видя въ немъ достойнаго также и по духу пастыря, какъ и его отецъ,—любятъ его, ввѣряютъ свои тайны жизни, и его слово для нихъ—законъ,—безъ совѣта „батюшкина“ ничего не дѣлается, и онъ блестяще несетъ свою пастырскую, проникнутую христіанскою любовью обязанность. Примѣрное исполненіе трудной и многосложной священнической обязанности обращаетъ на себя вниманіе начальства и его назначаютъ благочиннымъ.

Въ малѣ былъ отречъ надъ многимъ, тя поставлю“...

Благочинническую должность покойный о. протоіерей исполнялъ въ теченіе 35 лѣтъ... Сколько труда, волненій, заботъ пришлось испытать почившему—знаетъ одинъ Богъ;—но всѣ невзгоды при его смиреніи, отеческой любви

къ подначальнымъ, любви о Христѣ вообще и этотъ подвигъ проходятъ для покойнаго образцово, отъ всѣхъ бывшихъ въ то время архипастырей Орловской епархіи только и получалось для покойнаго признательность и благодарность,—трудъ его ими цѣнился.—Конечно это была большая нравственная поддержка въ дѣлѣ служенія церкви для усопшаго. *)

Вопросъ о правдѣ въ пастырской проповѣди.

Въ г. Брянскѣ, Орл. губерніи, въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, при открытіи торговой школы, сказана была священникомъ С. рѣчь, касавшаяся, между прочимъ, неудовлетворительнаго положенія торговли въ настоящее время. „Торговля, сказано, виждется *большою частью* на производѣ и случайности, душу ея составляетъ личный интересъ стороны продающей и покупающей, между которыми нѣтъ надлежащаго довѣрія. Торговля же, научно обоснованная и вдобавокъ обвѣянная духомъ вѣры Христовой, несомнѣнно должна имѣть большую устойчивость, правильность и преслѣдовать не одни личные интересы, но и общегосударственные, вліяя на развитіе большей отечественной промышленности“. Вотъ подлинныя слова рѣчи, принципиально дающія предпочтеніе научно обоснованной торговлѣ предъ современною рутинною торговлею. Извѣстная часть присутствующихъ на открытіи школы осталась недовольна рѣчью, и мы сами были бы на сторонѣ недовольныхъ, если бы указанная часть рѣчи погрѣшала своею сущностью. Но вѣдь ни для кого не составляетъ тайны неудовлетворительное положеніе торговаго дѣла въ настоящее время по нашимъ градамъ и весямъ; а иначе, для чего бы и открывать тогда разныя торговыя школы и коммерческіе институты. Значить, рѣчь возбудила неудовольствіе не погрѣшностію противъ правды, а своею горькою правдою. Теперь невольно называется на разрѣшеніе вопросъ первостепенной для пастыря

*) Елец. Днев. № 95.

важности, чего желать въ проповѣди—чистой правды или осторожности. На этотъ вопросъ приходится слышать два отвѣта: одинъ рекомендуетъ благоразумную осторожность въ произнесеніи пастыремъ поученій и соблюденія извѣстнаго такта, а другой—на сторонѣ голыи правды, не входящей ни въ какіе компромиссы. Безспорно, благоразумная осторожность весьма похвальна и желательна въ жизни: она предохраняетъ насъ отъ разныхъ увлеченій и случайностей; даетъ возможность дѣлать болѣе обдуманную расцѣнку вещамъ; способствуетъ миролюбію во всѣхъ стадіяхъ человѣческой жизни, обеспечивая прочность семейнаго очага и служебнаго положенія; она полезна и въ сферѣ чисто религіозной, что отчасти видно изъ заповѣди Спасителя Своимъ ученикамъ,—быть мудрыми подобно змѣямъ и простыми подобно голубямъ... И въ жизни приходится наблюдать многихъ пастырей, обосновывающихъ свою пастырскую дѣятельность на извѣстной политикѣ, подправленной строго расчитанною осторожностію. У этихъ пастырей все какъ бы распределено и взвѣшено: когда, кому и что сказать, когда что сдѣлать—жизнь ихъ течетъ, словно урокъ по программѣ заучивается. Такъ какъ при такомъ состояніи, или вѣрнѣе—направленіи жизни девизомъ ея является преимущественно спокойствіе, то осторожные пастыри предпочитаютъ не нарушать его и во имя правды. Поэтому не сойдетъ у нихъ съ языка ни слово обличенія и укоризны къ своей паствѣ въ томъ предположеніи, что ее этимъ не исправишь, а враговъ, пожалуй, наживешь; не станутъ они въ тѣхъ же видахъ беспокоить богатаго и знатнаго человѣка просьбою относительно участія въ какомъ либо дѣлѣ.

Но мы, откровенно говоря, не завидуемъ этимъ почтеннымъ іереямъ, иначе говоря, въ пастырскомъ служеніи отдаемъ преимущество тѣмъ лицамъ, которые открыто говорятъ правду. Вся церковная и внѣцерковная проповѣдническая дѣятельность пастыря должна быть направлена для славы Божіей и на пользу ближнихъ. Эта истина общеизвѣстна и ее подтверждаетъ въ своей

жизни
истинн
ревнос
никовъ
изгнан
может
то осо
вѣстно
даже
тѣмъ,
ствіяхъ
не пер
что св
неправ
ніе зл
ному
были
митр.
этому,
уживчи
нымъ
дѣлѣ,
чины
неволь
наго п
стала
нужно
каково
усматр
бовъ к
мѣромт
тямъ,
выя ка

жизни какъ Самъ Пастыреначальникъ Христосъ, такъ и всѣ Его истинные послѣдователи, пастыри и учителя Церкви. Въ святой ревности своей о славу Божію Господь не только обличалъ грѣшниковъ, но примѣнилъ однажды даже такую суровую мѣру, какъ изгнаніе торгующихъ изъ храма, за какую современный пастырь можетъ оказаться нетерпимымъ въ приходѣ. Въ данномъ случаѣ то особенно замѣчательно, что мѣры эти оказывались, какъ известно изъ евангельской исторіи, повидимому, безплодными, онѣ даже въ большее ожесточеніе приводили обличаемыхъ. А между тѣмъ, Сердцевѣдецъ Господь, знавшій напередъ о такихъ послѣдствіяхъ своей обличительной проповѣди, допускалъ ее и впрямь не переставалъ примѣнять. Чѣмъ это объяснить, какъ не тѣмъ, что святая душа Господа не могла равнодушно относиться къ неправдѣ и помириться съ ея существованіемъ. Въдѣ замалчиваніе зла и неправды было бы равносильно солидарности и безмолвному поощренію ихъ. Подражателями Господа по проповѣданію были и всѣ Его послѣдователи, какъ, напр., Іоаннъ Златоустъ, митр. Филиппъ и другіе, имъ же нѣсть числа. Напрасно, поэтому, нѣкоторые объясняютъ правдивое слово пастыря его неуживчивостію, строптивымъ характеромъ, или, не лучше того, суетнымъ желаніемъ показать себя. Зачѣмъ же въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ проповѣдь, непременно подозрѣвать непохвальныя причины и нечистыя побужденія. Въдѣ этими подозрѣніями можно невольно осудить не только всякаго честно поступающаго ординарнаго пастыря, но, логически слѣдуя, можно сдвинуть съ пьедестала даже такихъ столповъ, какъ І. Златоустъ и др. Нѣтъ, нужно быть ближе къ истинѣ: въ правдивомъ словѣ пастыря, въ каковомъ бы тонѣ оно ни было выражено, скорѣе всего нужно усматривать не отрицательную сторону, а положительную—любовь къ правдѣ, любовь къ ближнимъ. Это можно объяснить примѣромъ любящихъ родителей по отношенію къ своевольнымъ дѣтямъ, къ которымъ изъ любви примѣняются иногда самая суровая карательная мѣры. Да и опытъ жизненный воочію показы-

ваетъ, что желательной цѣли въ воспитаніи дѣтей достигаютъ не тѣ родители, которые снисходительны къ ихъ шалостямъ, а тѣ, которые примѣняютъ соответствующія мѣры взысканія. Точно также и снисходительность пастырская меньше за собою имѣетъ положительныхъ данныхъ для воспитательной цѣли, чѣмъ искреннее, правдивое, хотя и суровое иногда слово. Да такъ и должно быть. Какъ бы пастырь ни былъ благоразуменъ, но онъ съ своею осторожностью всегда будетъ отставать, опаздывать и не додѣлывать въ отношеніи нравственнаго воспитанія народа. Правда всегда должна остаться правдою. Но если пастырь станетъ измѣрять ее масштабомъ своей осторожности и тактичности, то онъ несомнѣнно можетъ дойти до полного ея (правды) обезличенія; по меньшей мѣрѣ правда ему будетъ всегда казаться неумѣстною и опасною рѣзкостью, и онъ, наконецъ, откажется проводить ее въ жизнь. Тогда взамѣнъ правды появится обычная сдѣлка съ совѣстію, разрѣшающаяся обычно постыднымъ человѣкоугодіемъ. Последствія же такой политики весьма печальны: никѣмъ не сдерживаемое зло растетъ въ усиленной прогрессіи, что мы и наблюдаемъ въ современной жизни. Мы не намѣрены этимъ сказать, что развивающіеся современные нравственные недуги не встрѣчаютъ вовсе оппозиціи со стороны пастырскихъ поученій; не будь таковыхъ, зло могло бы еще шире разлиться. Но, съ другой стороны, мы не можемъ не замѣтить, что слово правды современныхъ поученій, большею частію, или затѣняется общими мѣстами, гдѣ оно оказывается мало замѣтнымъ, или произносится въ такой мягкой, эластичной формѣ, что, слушая это слово, такъ и чувствуется, что проповѣдникъ и долгъ свой пастырскій хочетъ выполнить, и слушателей не обидѣть, по пословицѣ, чтобы и „волки были сыты и овцы цѣлы“. А при такой тактикѣ на успѣхъ проповѣди нельзя рассчитывать. Правда, говорятъ, глаза колетъ, но она же и душу, уснувшую, пробуждаетъ и исправляетъ. Что нужно, если слушатели окажутся иногда недовольными правдивостію пастырскаго слова. Мы и тутъ пользу видимъ: значить слово не

пропал
Нельзя
ожесто
распла
должно
Вѣдь
фарисе
дѣйств
никак
нѣ ис
быть
нія п
для в
дорож
излож
стола
проп
увѣн
прид
нія,
теле

днях
золо
для
торя
скаг
служ
хот
ріар

пропало безслѣдно, оно до боли коснулось сердца слушателей. Нельзя думать, что правдивое пастырское слово способно больше ожесточить человѣка, чѣмъ исправить. Если камень способенъ расплавиться отъ жара, то и окаменѣлое сердце грѣшника не должно считаться неспособнымъ къ обращенію на путь добра. Вѣдь не всѣ же такіе закоренѣлые въ упорствѣ грѣшники, какъ фарисеи и законники время Христа. Но если и допустить бездѣйственность правдиваго пастырскаго слова къ упорнымъ грѣшникамъ, то вліяніе его окажется несомнѣннымъ на людей, не вполне испорченныхъ. Да самая совѣсть пастырская развѣ не должна быть умиротворена сознаніемъ исполненнаго долга отъ произнесенія правдиваго слова? Вообще, какъ бы мы не судили, а правда для всякаго человѣка, а для пастыря тѣмъ болѣе должна быть дороже хитроумной политики. А въ заключеніе и подтвержденіе изложеннаго мы считаемъ не лишнимъ привести заповѣдь Апостола Павла къ пастырямъ церкви въ лицѣ ученика его Тимофея: *проповѣдуй слово, настой благовременно и безвременно, увѣщай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ. Ибо придетъ время, когда не станутъ слушать здраваго ученія, но по своимъ похотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху* (Тимое. 4—2).

Иерей.

Извѣстія и замѣтки.

— Къ пріѣзду патріарха антиохійскаго Григорія въ Россію. На дняхъ отправлено въ Москву изъ Петербурга драгоцѣнное золотое патріаршее облаченіе. Это облаченіе предназначено для прибывающаго въ Россію на предстоящія юбилейныя торжества 300-лѣтія Дома Романовыхъ патріарха антиохійскаго Григорія. Съ пріѣздомъ его Россія увидитъ патріаршее служеніе, котораго она была лишена 214 лѣтъ. Съ патріархомъ Григоріемъ пріѣзжаетъ свита и нѣкоторые члены патріаршаго антиохійскаго синода, въ томъ числѣ секретарь

синода, кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи іеромонахъ Василій.

— Предстоящій 1600-лѣтній юбилей. Въ виду того, что въ нынѣшнемъ году исполняется 1600 лѣтъ со дня изданія Константиномъ Великимъ Миланскаго эдикта о признаніи христіанской религіи господствующей, папа римскій постановилъ торжественно отпраздновать этотъ юбилей во всемъ католическомъ мірѣ.

Въ недавнемъ засѣданіи Синода возбужденъ былъ вопросъ о празднованіи этого юбилея и въ православной Россіи. Постановлено избрать особую юбилейную комиссію во главѣ съ членомъ Синода епископомъ Никономъ, бывшимъ вологодскимъ.

Комиссіи предстоитъ рѣшить, нужно ли праздновать и какъ празднованіе обставить. Въ составъ комиссіи войдутъ представители богословескихъ и историческихъ наукъ.

— Возможно ли возвращеніе Л. Н. Толстого въ лоно православной церкви. На вопросъ о возможности возвращенія въ лоно православной церкви Л. Н. Толстого членъ св. синода арх. Сергій Фивляндскій отвѣтилъ.

— Меня удивляетъ не то, что печать продолжаетъ обсуждать фактъ отпѣванія Льва Толстого въ связи съ возможностью возвращенія его въ лоно православной церкви, а то, что Софья Андреевна, одна изъ глубоко вѣрующихъ женщинъ, женщина интеллигентная, придаетъ какое-то значеніе совершенному на могилѣ отпѣванію и даже радуется, что наконецъ-то осуществились ея мечта и любимый мужъ получилъ якобы общеніе съ церковью.

Для насъ это отпѣваніе, если оно было дѣйствительно совершенно православнымъ священникомъ, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ оно противоканонично.

Мы это отпѣваніе считаемъ обычнымъ кощунствомъ, и священникъ, совершившій это отпѣваніе, подлежитъ, согласно канонамъ православной церкви, лишенію сана. Неужели вы думаете, что стоитъ только отпѣть православному священнику скончавшагося турецкаго султана, и русская церковь должна будетъ признать его своимъ сыномъ.

Л. Н. Толстой признанъ церковью стоящимъ внѣ ея, и необходимымъ условіемъ возвращенія его въ церковь нужно

прие
поле
нялс
его с
прав

снял
необ

церк
сто

С. А
чале
сдѣл
мож
вши

куш
ся в
Уни

явн
сутс
А. П
И. М
ною
о.о.
митр
отне
сове
сти

Ма

признать личное его раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ п полное отреченіе отъ тѣхъ вѣрованій, которымъ онъ поклонялся. При жизни Толстой этого не сдѣлалъ, а потому и послѣ его смерти не можетъ быть вопроса о возвращеніи его въ лоно православной церкви.

Если бы св. синодъ по тѣмъ или инымъ причинамъ снялъ съ Толстого запрещеніе, то это было бы совершенно необъяснимо.

Вѣдь св. синодъ, поставивъ Толстого внѣ православной церкви, не мстилъ ему, чтобы потомъ могъ простить, а просто констатировалъ фактъ заблужденій Толстого.

Насколько мнѣ извѣстно, въ синодѣ нѣтъ ходатайства С. А., и мнѣ думается, такового и не будетъ. А если, паче чаянія, и будетъ, то иного рѣшенія вопроса, какъ это было сдѣлано много лѣтъ назадъ по отношенію къ Толстому, не можетъ быть, и онъ попрежнему будетъ признанъ отпавшимъ отъ церкви. (Мисс. Сбор.).

Сердечная благодарность.

Съ 18 августа прошлаго 1912 года и по 22 января текущаго 1913 года я былъ боленъ, и съ 8 октября находился на излѣченіи въ Московской клиникѣ Императорскаго Университета.

Съ этого времени и до моего пріѣзда, именно до 26 января, всѣ богослуженія и требы исполняли въ мое отсутствіе священники сосѣднихъ селъ: о. о. В. П. Пятинъ, А. И. Березовскій, П. Я. Ильинскій, А. А. Жаворонковъ, В. И. Монастыревъ, С. Аванасьевъ и П. Ѳ. Данъшинъ. Искреннюю и глубокую благодарность приношу поименованнымъ о. о. собратьямъ, которые во главѣ съ о. Благочиннымъ Дмитріемъ Адриановичемъ Дмитріевымъ такъ сочувственно отнеслись къ своему больному собрату и не считали за трудъ совершенно безвозмездно отправлять за него всѣ обязанности по приходу.

Села Александровскаго-Трубицына,
Малоархангельскаго у. Священникъ Николай Монастыревъ.

ХРОНИКА.

6 февраля, въ среду, Преосвященнѣйшій Григорій посѣтилъ больныхъ воспитанницъ женскаго Епархіальнаго училища и своею Архипастырскою ласкою ободрилъ ихъ настроеніе и поднялъ у больныхъ духъ. Пробылъ Владыка въ училищѣ съ 3½ почти до 5 часовъ.

10 февраля, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Очередное слово было сказано протоіереемъ Э. Геденовскимъ. За литургіею въ числѣ многочисленныхъ богомольцевъ въ соборѣ присутствовалъ предсѣдатель Орловскаго Окружного Суда Сухотинъ.

13 февраля, въ среду, по окончаніи литургіи въ Крестовой церкви Епископъ Григорій выходилъ для совершенія молебнаго пѣнія съ чтеніемъ акаѳиста Успенію Божіей Матери.

Въ воскресенье 27 января Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Елецкій, священнодѣйствовалъ Божественную литургію въ Троицкомъ монастырѣ, предваривъ праздничный молебенъ рѣчью о потребности каждому христіанину приглашать къ себѣ Христа, подобно мытарю-богачу Закхею, искать встрѣчи съ Господомъ, взлѣзть на ягодное дерево—добромыслія, дома читать внимательно съ разсужденіемъ св. Евангеліе, зачало котораго предлагается въ храмахъ Божіихъ для назиданія, сопровождая таковое подвигами христіанскаго милосердія подобно тріемъ вселенскимъ учителямъ и святителямъ и прочимъ святымъ Божіимъ челоуѣцамъ.

Вечеромъ Владыка предсѣдательствовалъ на (2) собраніи Елецкаго Отдѣленія Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, гдѣ д. ч. А. П. Бутягинъ доложилъ, что предначертанія-труды—программа онаго по ознаменованію 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ принята къ исполненію особою въ городѣ Ельцѣ и его уѣздѣ Комиссіею подъ предсѣдательствомъ Предводителя Дворянства. Отчетъ за истекшій первый годъ дѣятельности Отдѣленія утвержденъ по заслушаніи, и за симъ почтена память о. Іоанна Елецкаго, ради чего *учениками псаломщицкой школы* пропѣтъ тропарь

св. Іоанну Златоусту съ возглагошеніемъ вѣчной памяти добротворцу батюшкѣ, соименному Святителю.

Во вторникъ по Божественной литургіи Преосвященный Настоятель правилъ въ обители Троицкой соборне молебень тремъ святителямъ. Въ канунъ Срѣтенія Господня Владыка исходилъ на всеобщемъ бдѣніи на литію и величаніе, помазуя св. елеемъ богомольцевъ, а въ самый праздникъ совершалъ позднюю Божественную литургію, предъ молебномъ поучая народъ памяти смертной, какъ вѣрному способу остерегаться искушеній и грѣхопаденій, по глаголу премудраго, дабы всегда быть достойными непостыдно и безбоязненно встрѣтить Христа съ миромъ, яко Спасителя міра.

Въ воскресенье Епископъ Митрофанъ совершалъ Божественную литургію также въ обители и предъ праздничнымъ молебномъ призывалъ предстоящихъ къ покоянію, сокращенію о грѣхахъ подобно смиренному мытырю и вмѣстѣ съ этимъ избѣгать самомнѣнія и восхваленія самихъ себя, ведущихъ къ тщеславію, гордости фарисейской; инымъ быть можетъ Господь и не даетъ смерти, томить немощами, болѣзнями, чтобы дать время одуматься, исправиться и тѣмъ самымъ отверзаетъ, яко Жизнодавецъ, двери покаянія, измѣниться къ лучшему, — оставивъ множество содѣянныхъ лютыхъ грѣховъ.

О т ъ Р е д а к ц і и.

Редакція просить при перемѣнѣ адреса сообщать прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой выслались Епархіальныя Вѣдомости. При несоблюденіи этого условія перемѣна адреса не можетъ быть произведена.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

**Художественно-иконостасная мастерская
Ивана Демьяновича
ГОНЧАРЕНКО.**

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзьбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ
Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Дмитровскъ, Орловской губ. соб. домъ.

СОДЕРЖАНІЕ 1. Къ предстоящему учрежденію въ г. Орлѣ Епархіального Дома въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. 2. Горькая правда (Окончаніе). 3. Чѣмъ нужно бороться съ упадкомъ вѣры и нравственности. 4. Дорогой памяти почившаго смотрителя Сѣвскаго духовнаго училища Василія Терентіевича Гороновичъ. 5. Памяти о. Протоіерея Петра Юсифовича Вуколова. 6. Вопросъ о правдѣ въ пастырской проповѣди. 7. Извѣстія и замѣтки. 8. Сердечная благодарность. 9. Хроника. 10. Отъ редакціи 11. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 7 данъ на почту 19 февраля.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.

Еп

Из

Годо
реси

О

менси
къ ц.

с. Ду

вичъ

Нико.

жа у

скаго

ковъ,

рей Я

Феодо

угодн

Васил